

УДК 82-31(470.6)

ТИПОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОМАНА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЛИТЕРАТУР)

Байрамукова С.К.

ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. А.Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия (369200 Карачаево-Черкесская республика, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29), e-mail: sofia-bairamukova@yandex.ru

Исторический роман в литературах Северного Кавказа прошел сложный путь развития, ориентируясь на опыт русской литературы. В данной статье рассматривается типология и национальное своеобразие историко-художественного романа в литературах народов Северного Кавказа. В научной работе исследуются типологически общие аспекты в идейной основе, композиции, образной системе и поэтике романов, вытекающие из идентичности общественного и социально-экономического развития народов данного региона. Указанные в работе произведения отражают самобытные черты и особенности жизненного уклада этноса, его жизнепонимание, особенности языка, образного мышления, обусловленные историей северокавказских народов. Автор проводит многоаспектное исследование содержания и формы национального романа, особенностей документального и художественного отражения тяжелого периода в жизни страны – эпохи революции. Литературовед предпринимает попытку типологического исследования диалектики общего и особенного в художественном воплощении историко-национального романа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, историко-художественный роман, эволюция, типология, особенности языка, сюжет, композиция, поэтика, этнос, национальное своеобразие.

TYPOLOGY AND NATIONAL IDENTITY ART-HISTORICAL NOVEL (BASED ON THE NORTH LITERATURES)

Bairamukova S.K.

Karachay-Cherkessian State University by A.D. Aliev, Karachaevsk, Russia (369200, Karachaevsk, Lenin street, 29), e-mail: sofia-bairamukova@yandex.ru

Historical novel in the literatures of the North Caucasus was a difficult path of development, focusing on the experience of Russian literature. This article discusses the typology of national identity and art-historical novel in the literature of the peoples of the North Caucasus. In a scientific paper investigates typologically common aspects in the ideological basis, composition, imagery and the poetics of novels, arising out of public identity and socio-economic development of the peoples of the region. These works reflect in the work of the original features and characteristics of the way of life of the ethnos, his conception of life, especially the language, creative thinking, due to the history of the North Caucasian peoples. The author draws a multifaceted study of form and content of the national novel, features a documentary and artistic reflection difficult period in the life of the country - the era of revolution. Literary attempts typological study of dialectics in general and the particular historical and artistic realization of a national novel.

Keywords: North Caucasus, historical and artistic novel, evolution, typology, language features, story, composition, poetics, ethnicity, national identity.

Зарождение, становление и эволюция северокавказского национального романа связаны с художественным изображением эпохальных событий – революции, гражданской войны, строительства социалистических отношений во всех сферах материальной и духовной жизни. Эти события обострили до крайней степени общественные процессы. Последние, в свою очередь, оказали глубинное влияние на все стороны жизни социума в позитивном или негативном плане. Перед романом в молодой литературе была поставлена задача – художественно отразить эпохальные процессы и на этом фоне проследить

рождение нового человека с новым мировоззрением, взглядом на жизнь, в том числе и на прошлую, с ее проблемами и противоречиями. Опыт решения указанных проблем в изобилии имелся в русской литературе, способствовавшей уже в те годы развитию национальных литератур. Традиции русского историко-революционного романа были перенесены на национальную прозу, и этот процесс был не механическим, а творческим. В то же время почти все национальные романы повторяли сюжетно-композиционное строение, систему образов, эволюцию характеров русского историко-революционного романа.

Исследователь И.Г. Неупокоева отмечала: «На карте всемирной литературы ясно различаются группы литератур, близких по своим историческим судьбам, имеющих общее художественное наследие, пути развития которых были во многом сходны. Каждая национальная литература внутри этой группы связана с другими многими «валентностями» – этническими, географическими, языковыми, общностью фольклорного наследия... Основой таких связей является близость или общность исторических судеб народов» [6:216]. Вывод ученого подтверждается и историей развития северокавказских литератур.

Молодые романисты Северного Кавказа, следуя сюжетной схеме русского историко-революционного романа, нередко выводили фигуры, которым не были ведомы «хождения по мукам».

При всей драматичности общественной ситуации, на которую пришлось возникновение и становление новописьменных литератур, их жанровой системы, нельзя не видеть и очевидные позитивные стороны литературного процесса. Учась у русских писателей, первые романисты овладевали искусством выстраивания сюжета, организации элементов композиции, компоновки системных образов, их эволюции во времени, историзма мышления.

Романисты новописьменных литератур стремились к художественному изображению конкретно-исторического содержания эпохи революции и последующего строительства социализма.

Во всех романах северокавказских писателей, посвященных историко-революционной теме, центральный герой проходит три ступени развития. В соответствии с этим в поэтике романа три сюжетных узла.

«При этом, – указывает литературовед В. Тугов, – тщательному художественному исследованию подвергаются социальные причины, приведшие народные массы к сопротивлению царскому режиму и открытой борьбе с ним. В центре повествования ставится человек, прошедший путь от покорности хозяевам жизни к анархическому бунту, а от него – к осознанной социальной борьбе» [9:21].

Герой романа черкесского писателя Х. Абукова «На берегах Зеленчука» (1930) Хасан – батрак. Он и сын кулака Мусса – друзья с детства. Теперь они антиподы. Это обстоятельство порождает сложную психологическую ситуацию. Жизнь, по мысли автора, неизбежно заставляет Хасана искать причины социального неравенства.

Путь понимания этих причин оказался мучительным. И писатель внимателен в исследовании эволюции сознания батрака. Покорный хозяину Хасан, по натуре робкий, исполнительный, начинает задумываться над тем, почему так устроена жизнь, что человек, казалось бы, такой же как он сам, которого с детства знал, с которым дружил, играл в одни и те же игры, делил все, живет в богатстве и роскоши, а он – бедняк, продающий свой труд за жалкие гроши и не выбивающийся из нищеты. Долгие и мучительные раздумья. Постепенно Хасан начинает понимать, откуда богатство Муссы: оно нажито трудом бедняков, а присвоено богачом, который не гнушается и заурядного воровства. В сознании Хасана зреют социальные чувства. Покорность и робость начинают уступать место открытому протесту. Он бросает в лицо Муссе гневные слова: «Видишь ли, Мусса, ты богатеешь не потому, что бережешь, а потому, что грабишь, обираешь и объедаешь других» [1:97]. Затем писатель старается показать становление социального сознания бедняка под влиянием агитационно-пропагандистской работы большевиков. Как это происходит? В стычке Хасан убивает Муссу и пускается в бега. Он, как и его друзья, осознает, что «большевики – за правду», что они борются против тех, кто «обкрадывает народ».

Оказавшись в Армавире, Хасан знакомится с большевиками и усваивает учение марксизма-ленинизма, становится сознательным борцом за права угнетенного народа. Путь, на который стал бывший батрак, писатель называет «новым путем».

Таким образом, герой Х. Абукова проходит три этапа развития, каждый из которых раскрывается в соответствующих им сюжетных узлах.

М. Дышеков, который писал на кабардино-черкесском языке, в романе «Зарево» (1934) воссоздает судьбу бедняка Батыра, во всем зависящей от местного богача. Батыр завершил свой жизненный путь, так и не найдя ответа на извечный вопрос всех бедняков: «Как же быть, где выход?» По воле автора ответ на мучивший Батыра вопрос находят его дети. Сыновья Батыра становятся абреками. Это начало пути к социальной справедливости, к осознанной революционной борьбе. Под влиянием агитаторов-большевиков отряд, организованный Хамидом, сыном Батыра, вместе с частями Красной Армии возвращается в родной аул, чтобы устанавливать и укреплять власть Советов.

В романе М. Дышекова ярко проявляется эстетическое и поэтическое влияние фольклора. Оно сказывается почти во всем: в резком противопоставлении положительных и отрицательных героев, в наделении положительных всеми добродетелями, отрицательных –

всеми пороками. По фольклорной традиции, положительный герой и внешне весьма привлекателен, отрицательный – отвратителен. При этом писатель, следуя эстетике фольклора о прекрасном и уродливом, не чурается идеализации положительного героя и сатирического снижения образа отрицательного персонажа.

В качестве примера приведем описание внешнего портрета кулака Тембота: «Огромный, холеный, толстый, с двойным подбородком, усы отвислые, весь изъеден оспой, нос кривой, из под лохматых ресниц выглядывают заплывшие жиром глаза, живот до безобразия большой» [5:58-59].

В поэтике романа М. Дышекова, как почти и во всех первых произведениях новописьменных литератур, есть попытка соединить эстетику фольклора и реалистического стиля. Однако принципы типизации почти всегда остаются фольклорными. Порою кажется, что воспринятая от русской пролетарской литературы схема реализуется традиционными изобразительно-выразительными средствами. О психологическом анализе характеров в их развитии на данном этапе развития литературы не приходится говорить. Как и в сказочном эпосе, герой без особого труда усваивает новые идеи, и без сомнений и колебаний, душевных мук и страданий претворяет их в жизнь, не останавливаясь ни перед какими препятствиями.

«Но все же концепция личности в романах Х. Абукова и М. Дышекова больше опиралась на фольклор, чем на реалистические традиции», – верно подмечает исследователь В.Б. Тугов. Далее он указывает: «В них можно заметить даже следы прямого «цитирования» фольклорных приемов характеристики героев, фольклорного способа типизации, что придает повествованию романтическую окраску. Герой романа М. Дышекова Осман порой кажется списанным с фольклорного «прототипа». Он характеризуется резко и прямолинейно. Вот эпизод, когда на отряд Османа напали карательные части Курукова: «Хамид и его люди видели, как гонятся за Османом всадники...Когда войсковые Курукова преградили Осману путь, он перебил их меткими выстрелами, он захватил их оружие и стал стрелять в остальных и разогнал их, как стадо баранов. Больше всего удивляло то, что Осман каждого, кто сопротивлялся, убивал наповал. Осман спокойно осмотрел трупы врагов и двинулся в путь». Это удивительно напоминает подвиг фольклорного Адермыкана, который побеждает и разоружает один сто всадников и считает это незначительным подвигом. Враги об Османе говорят: «Лучше иметь целый аул врагов, чем его одного», а друзья при нем «чувствовали себя крепостью, окруженной непреодолимой стеной» [9:23-24]. Вывод ученого созвучен с заключением другого известного литературоведа Л. Новиченко, который пишет: «Романтическое (имеем в виду стиль, а не метод) освоение исторически новой действительности (точно так же как и нового взгляда на прошлое)

оказалось для отдельных писателей на определенных этапах развития литературы словно «легче», доступнее, чем углубленный и широкий конкретно-реалистический анализ. Это бывает тогда, когда у художника нет еще точного, детального знания этой действительности, или когда он не в состоянии прочесть в многочисленных жизненных фактах действия ее глубинных закономерностей: естественно, в таком случае, самые общие контуры явлений и типов, их «музыка», их дух и настроение схватываются легче, яснее, крепче, нежели фактическая ткань повседневности» [7:11].

Таким образом, романы Х. Абукова и М. Дышекова демонстрируют, как шло становление поэтики младописьменного романа.

В центре романа Ж. Залиханова «Горные орлы» (1960) – судьба подростка Мазана, который становится сознательным борцом за народное счастье. Писатель ставит перед собой цель показать ступени эволюции сознания батрака, вырастающего до понимания целей революционеров и утверждающего их идеи в борьбе за новый миропорядок. В известном смысле судьба Мазана – судьба всего народа. Это – тоже типологическая особенность поэтики историко-художественного романа в литературах Северного Кавказа.

Герой романа абазинского писателя И. Табулова «Азамат» (1965), как и многие подобные ему персонажи, проходит путь от покорного батрака до сознательного борца за социализм. Как и в романах других авторов, поэтика «Азамата» строится из трех сюжетных узлов или кругов: нищенская, бесправная жизнь, знакомство с русским революционером и усвоение учения марксизма, борьба за социалистические общественные отношения.

Большая часть романа – это рассказ о жизни, быте, людях аула, их взаимоотношениях в годы, непосредственно предшествующих Октябрьской революции. Рисуя сцены нищеты, бесправия, невежества, нещадной эксплуатации неграмотных крестьян местными богачами, писатель доказывает, как того требовала идеологическая схема, неизбежность народного протеста против угнетателей. Путь к нему тоже «трехступенчат»: возникновение, развитие и завершение. На первой ступени – протест против хозяина, несправедливого к своему работнику. Затем – бунтарство. Наконец, знакомство и усвоение идей классовой борьбы и непосредственное участие в революции и гражданской войне.

События романа И. Табулова разворачиваются в глухом абазинском селе и редко, когда выходят за его пределы. Нам кажется, что писатель делает это осознанно: его замысел в том, чтобы доказать, что революционные идеи проникают в самые отдаленные уголки империи, ибо они отвечают интересам всего трудового народа. А раз это так, то свержение существующего несправедливого миропорядка неизбежно. Эта идея в романе – главная, центральная, и вся поэтика романа подчинена ее обоснованию. Азамат, как и многие другие его литературные собратья, бедняк-батрак, сначала по-абречески бунтующий против

социальной несправедливости, а затем примыкающий к революционной борьбе российского пролетариата.

Герой романа И. Табулова молод, но уже успел столкнуться с самыми разными людьми, внимательно наблюдал, как и чем живут люди – богатые и бедные в селе. Юноша оказывается в гуще сложных событий, и постепенно Азамат начинает понимать, в чем правда жизни. Наконец, как и во многих других романах, Азамат приобщается к делу русских революционеров – большевиков. Роман И. Табулова, хотя и построен по схеме, ставшей привычной, – все же более реалистичен, чем предшествующие: он глубже исследует народную жизнь в ее конкретных социально-бытовых проявлениях.

Наиболее яркие страницы романа – это описание быта абазинского села, сложившихся социальных взаимоотношений в нем. В «Азамате» крестьянин-абазин так же беден, как и крестьяне М.Х. Абукова, М.П. Дышекова, Ж. Залиханова и многих других северокавказских писателей.

Рисуя «лицо» нищеты, писатели нередко сгущали краски, что диктовалось идеологическими соображениями, но в целом следовали исторической правде.

Список литературы

1. Абуков Х.К. На берегах Зеленчука. Черкесск, 1930. 256с.
2. Алиева А.И. Фольклорные традиции в младописьменном романе // Советский роман. Новаторство. Поэтика. Типология. М.: Наука, 1978. С. 281.
3. Дышеков М.П. Зарево. Черкесск, 1934. 285с.
4. Залиханов Ж. Горные орлы. Нальчик, 1960. 320с.
5. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. М., 1976. 358с.
6. Новиченко Л.М. На путях к эпическому синтезу // Советский роман. Новаторство. Поэтика. Типология. М.: Наука, 1978. С. 524-561.
7. Табулов И. Азамат. Черкесск, 1965. 278с.
8. Тугов В.Б. Абазинский роман (фольклорная предыстория, генезис, поэтика) // Труды (Карачаево-Черкесского НИИ экономики, истории, языка и литературы). – Вып. 7. – Серия филологическая. – Черкесск, 1973. – С. 5-57.

Рецензенты:

Алиева Т.К., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой карачаевской и ногойской филологии
ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г.
Карачаевск;

Джаубаева Ф.И., д.фил.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Карачаево-
Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск.